

объединяемыми общим понятием *процессуального права*¹. Существует ли процессуальное право, видами которого являются уголовно-процессуальное право и гражданское процессуальное право, или уголовно-процессуальное право и гражданское процессуальное право друг о другом не связаны, каждое из них связано только с соответствующей отраслью материального права — с уголовным правом и с гражданским правом?

Нельзя не признать, что в юридической науке этот вопрос разработан очень слабо, подчас он вообще оставляется без внимания. Наоборот, вопрос о соотношении процессуальной отрасли права и соответствующей отрасли материального права — уголовный процесс и уголовное право, гражданский процесс и гражданское право — привлекает к себе большое внимание и является предметом исследования и обсуждения (см. об этом далее).

Рассмотрим вопрос о процессуальном праве подробно. Как известно, действующее право представляет собой систему правовых норм, состоящую из отраслей права. Общеизвестно, что, основным критерием для разделения советского права на отдельные отрасли является предмет правового регулирования, т. е. регулируемые каждой отраслью права общественные отношения².

Критерий регулируемых каждой данной отраслью права общественных отношений сам нуждается в критерии, по которому различались бы отдельные области общественных отношений. Трудно назвать иной критерий, который отвечал бы этой цели, кроме той сферы деятельности, поведения или состояния³, в рамках ко-

¹ Здесь мы применяем наименования «уголовный процесс», «гражданский процесс» как однозначные уголовно-процессуальному праву, гражданскому процессуальному праву. См.: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968, т. 1, с. 36.

² См.: Общая теория государства и права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. Т. 2. Общая теория права, с. 281—283; *Керимов Д. А.* Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972, с. 288—289. В обеих книгах указывается в качестве дополнительного производного критерия (классификационного признака) метод правового регулирования, характерный для каждой отрасли права, что, по нашему мнению, является правильным.

³ Кроме сферы деятельности и поведения, мы называли еще и состояние, имея в виду семейное право, регулирующее брачно-семейные отношения, т. е. отношения, которые вытекают из состояния

горой возникают соответствующие общественные отношения. Именно этот критерий сближает уголовный процесс с гражданским процессом и отделяет уголовный процесс от уголовного права, а гражданский процесс — от гражданского права.

Общественные отношения, которые регулируются процессуальным правом — уголовным и гражданским, это те отношения, которые возникают в процессе осуществления правосудия. Концепция процессуального права как права, соединяющего в себе нормы уголовно-процессуального и гражданского процессуального права, предполагает объединение деятельности, регулируемой уголовно-процессуальным и гражданским процессуальным законодательством, в одном понятии правосудия.

Именно то обстоятельство, что в порядке уголовного процесса, как и в порядке гражданского процесса осуществляется одна и та же государственная деятельность, именно правосудие, и притом частью в одинаковых, частью в сходных формах, делает возможным постановление решения по гражданскому иску не только в гражданском, но и в уголовном процессе. Нам кажется, что это убедительный аргумент в пользу единства процессуального права, существование так называемого «соединенного процесса», т. е. института гражданского иска в уголовном процессе. Об этом будет сказано подробно в гл. IV нашей работы.

Специфический характер процессуальных отношений обусловливается тем, что они возникают в процессе осуществления правосудия, в связи с ним или в связи с деятельностью, подготавливающей осуществление правосудия.

Когда мы говорим, что уголовный и гражданский процессы сближаются предметом правового регулирования, именно общественными отношениями, возникающими в процессе осуществления правосудия, тем самым мы называем общие элементы уголовного и гражданского процессов: там и здесь есть суд и стороны, выступаю-

в браке или в семье. Ведь нельзя же «семейную жизнь» назвать «сферой человеческой деятельности», как это делает В. Ф. Мешера (см.: *Мешера В. Ф.* О делении советского права на отрасли. — Сов. государство и право, 1957, № 3, с. 7), хотя, конечно, в семье протекает и деятельность членов семьи в отношении друг друга, и их совместная деятельность в выполнении их общих обязанностей.

щие в качестве субъектов процессуальных отношений; там и здесь деятельность протекает в определенных и притом во многом сходных процессуальных формах, в том и в другом процессе эта деятельность приводит к основному моменту процесса — к решению. Об этом см. гл. II данной книги.

Выше мы говорили, что процессуальные отношения (уголовные и гражданские) возникают в осуществлении правосудия и что именно правосудие обуславливает связь уголовно-процессуального права и гражданского процессуального права. Разумеется, уголовно-процессуальное право и гражданское процессуальное право регулируют такие отношения, возникающие в стадиях процесса, в которых само правосудие не осуществляется. Особенно ясно это видно в уголовном процессе. Значительная часть производства по уголовному делу состоит в досудебных стадиях уголовного процесса: в дознании и предварительном следствии, которые производятся органами дознания, следователями и прокурорами и которые, разумеется, не являются правосудием. В ряде случаев процессуальное производство по уголовному делу и не доходит до рассмотрения и разрешения дела судом: например, дело заканчивается прекращением его на предварительном следствии. И тем не менее остается в силе указанное нами выше общее принципиальное положение: уголовно-процессуальное право устанавливает и регулирует порядок осуществления правосудия по уголовным делам, и именно с правосудием связаны возникновение и развитие процессуальных отношений даже в тех стадиях и формах процессуальной деятельности, которые протекают вне суда и осуществлением правосудия не являются. Что это так, хорошо видно из того, что общесоюзный уголовно-процессуальный закон именуется «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», хотя в нем определяются процессуальные действия и отношения в досудебных стадиях процесса (возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие), в которых нет осуществления правосудия и даже неизвестно, будет ли оно осуществляться по данному делу (в зависимости от результатов расследования дело может и не дойти до суда, оно будет прекращено).

Такое положение обуславливается и объясняется тем, что досудебные стадии уголовного процесса имеют

субсидарный характер по отношению к главной стадии — судебному разбирательству, в котором и происходит осуществление правосудия судом, они служат тому, чтобы осуществление правосудия судом (а правосудие осуществляется только судом) производилось в условиях, обеспечивающих правильное и эффективное судебное разбирательство, чтобы в распоряжении суда были все необходимые данные для правильного разрешения дела.

Особенностью процессуальных отношений, регулируемых нормами процессуального права, является то, что они могут существовать и действовать только в качестве правовых отношений. Действительно, в уголовном процессе отношения между судом, органами дознания и следствия, прокуратурой, обвиняемым и потерпевшими, свидетелями и экспертами и т. д. могут существовать, проявляться, действовать только как правоотношения, процессуально-правовые отношения⁴. Аналогично обстоит дело в гражданском процессе в отношениях между судом и сторонами, другими участвующими в производстве по делу лицами. Это свойство процессуальных отношений связывает между собой различные их виды, уголовно-процессуальные отношения и гражданские процессуальные отношения. А это служит основанием к их объединению общим понятием процессуальных отношений, регулируемых нормами процессуального права, являющегося необходимой составной частью судебного права.

Таким образом, имеются два вида процессуальных норм, две отрасли процессуального права — уголовно-процессуальное право (уголовный процесс) и гражданское процессуальное право (гражданский процесс). Иногда возникает вопрос о третьей отрасли процессуального права — административно-процессуальном праве (административный процесс). Этот вопрос мы рассмотрим в дальнейшем изложении.

⁴ Об этом: см. *Строгович М. С.* Уголовно-процессуальное право в системе советского права. — Сов. государство и право, 1957, № 4, с. 102—103. Об уголовно-процессуальных отношениях см. также: *Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности.* М.: Наука, 1979, с. 88—98.